102. [Три брата].

1. Давно былъ одинъ старикъ со старухой. У нихъ было три сына. Старуха умерла. И старикъ уже началъ шипко хварать. Созвалъ старикъ своихъ сыновей въ одно мѣсто и сказываетъ *имя́* послѣднее слово: „Когда я умру, тогда вы возьмите мою саблю и отправьтесь въ тотъ городъ, гдѣ живетъ ханъ. Если придётся вамъ на дорогѣ ночевать въ полѣ, то двоё пусть отдыхаютъ, а одинъ стоитъ на караулѣ, не спитъ".

2. Старикъ умеръ. На третій день послѣ его смерти сыновья собрались и пошли въ городъ. Вечеромъ остановились въ полѣ, чаю напились (чайникъ у нихъ съ собой); *большо́й* сталъ на караулъ, а двое малыхъ легли спать. Въ полно́чь время появился какой-то большой змѣй, летаетъ вверху около ихъ и хочетъ ихъ всѣхъ троихъ проглотить. Которой на караулѣ стоялъ братъ, махнулъ саблей, промахнулся, а хвостъ отхватилъ да въ карманъ положилъ. А *имя́* ничево не сказалъ.

Разсвѣтало. Ихъ разбудилъ. Чаю напились да и отправились опять въ путь.

3. На другой день опять остановились ночевать. Двое легли спать, а серéднёй братъ на караулѣ стоялъ. Вдругъ появился недалеко отъ нихъ огонь и къ *имя* приближается.— „Что такое? пойду погляжу!"—Пришолъ туда: на огнѣ сидитъ *шайта́нъ*, у него семь головъ. Шайтанъ говоритъ ему „Зачѣмъ ты сюда пришолъ? Я было въ вашу деревню отправился. Какъ вы родились, съ тѣхъ поръ я хорошова сна не видалъ!" (видно, боялся). „Всѣхъ васъ проглочу!"

Выскочилъ, схватилъ ево за горло. Середней братъ вырвался, махнулъ саблей,— семь головъ отлетѣло. Онъ эти головы подъ камень, въ одно мѣсто собралъ; отъ каждой головы по одному уху отрѣзалъ, себѣ въ карманъ положилъ. (Охота показать, кому случится).

Пришолъ домой, разбудилъ ихъ. Опять чаю напились, отправились дальше.

4. Близко къ городу подходятъ. Совѣтуются: „ночуемъ здѣсь, чѣмъ въ городѣ платить за *фатеру*."—Остановились опять въ полѣ. Малой братъ на караулъ сталъ.

Стоитъ. Тѣ спятъ. И слышитъ разговоръ, будто идетъ цѣлая артель. Вышелъ на дорогу, ждетъ. Тѣ пришли. Ихъ сорокъ человѣкъ.—„Што тутъ стоишь?.. Хана намъ охота *кончать*. Ты чѣмъ мастеръ? Пойдемъ съ нами вмѣстѣ“.—„Я очень мастеръ вверхъ залѣзать; хоть какъ будь высóко, залѣзу“.—„Ну, этого намъ и надо!“—Пошолъ съ *имя*.

Пришли они въ городъ. Къ хану въ домъ лѣсть трудно. У малаго брата была веревка съ крючкомъ. Онъ крючекъ кверху забросилъ и полѣзъ по веревкѣ. Слѣзъ туда, вверхъ, и говоритъ *имя*: „кто впередъ слѣзать будетъ?“—Сталъ по одному таскать на веревкѣ; какъ вытащитъ, голову отсѣкаетъ и бросаетъ на сарай. Всѣхъ сорокъ зарубилъ и положилъ на сарай въ кучу. Потомъ у каждаго по одному уху отрѣзалъ и въ карманъ себѣ полóжилъ.

5. Потомъ слѣзъ съ крыши, пошелъ къ хану въ домъ. Караульщика нѣту, ниодного солдата не видно; только стоитъ одна, привязана, маленькая горничная собака. Эта собака начала лаять, и ее малой братъ кончалъ.

Потомъ залѣзъ къ хану въ домъ. Въ первой комнатѣ спятъ три дочери хана; онъ у каждой снялъ по колечку и взялъ по платку — себѣ положилъ въ карманъ. — Потомъ пришолъ въ канцелярію и написалъ записку. „Вотъ ты какъ не ладно дѣлаешь, ханъ: не ставишь ни одного часового солдата около своего дома, надѣешься на какую-ту собачку. Если бы сегодняшнюю ночь меня не было здѣсь, такъ тебѣ было бы послѣднее житіе; если не вѣришь мнѣ, то погляди утромъ на крышу сарая—увидишь!“

Самъ отправился къ братьямъ.

6. Пришли на другой день всѣ три брата въ городъ, стали въ самый крайній домъ на фатеру. Ханъ утромъ пришелъ къ своему столу, увидалъ записку, прочиталъ и думаетъ: „што такое случилось у меня?“ — Тутъ же пришли три его дочери: „Вотъ, отецъ, у насъ сегодня ночью по колечку не стало и по платку не стало—потерялись“.—„Я,—говоритъ:—тоже удивляюсь: вонъ хто-то записку тутъ оставилъ... Неужели это правда?“

Вызвалъ ханъ своихъ совѣтниковъ и солдатъ слѣдствовать сарай: правда ли это? — Поглядѣли на сараѣ: народу полно, головы и тѣла въ одной кучѣ, у каждаго по уху отрѣзано.

Сталъ еще больше народу собирать—всѣхъ, кто есть въ городѣ.—„Хто это дѣло сдѣлалъ, пусть тотъ не отпирается: я ему отдамъ свое государство и дочь свою отдамъ!“—Собрался весь народъ. Стали спрашивать: „кто ето дѣло сдѣлалъ?“—Никто не нашелся тутъ.

„Не остался ли кто-нибудь въ городѣ еще?“ — Кто ходили собирать народъ, сказали: „Остались три брата; отъ нихъ ето дѣло не должно быть!“ — „Кто его знаетъ? надо ихъ тоже звать! Я велѣлъ вамъ всѣхъ собирать, никого не оставлять!“

7. Отправились къ *имя* опять; сказали: „васъ зовётъ ханъ“.—Два старшихъ брата испугались: „что,—говоритъ:—насъ шипко крѣпко звалъ?“ — А тотъ молчитъ, малой-то. Ну, они пришли, всѣ трое. Ихъ тутъ, въ народѣ, ханъ не оставилъ; пустилъ въ свою комнату; думаетъ: отъ нихъ ето дѣло было.

Эти три братовья сѣли за столомъ и стали разсказывать между собою о томъ, что съ ними было въ дорогѣ. А ханъ заставилъ караулить, что́ они станутъ говорить.

Этотъ большакъ разсказываетъ: „Вотъ што случилось первую ночь, когда я стоялъ на караулѣ. Появился большушшой змѣй, хотѣлъ насъ всѣхъ троихъ глотать. Я въ него махнулъ саблей, мимо, только хвостъ отхватилъ. Вотъ хвостъ“. — Вытасшилъ изъ кармана и поло́жилъ хвостъ на столъ.

Потомъ середней говоритъ: „Я тоже убилъ змѣя; отъ каждой головы по уху взялъ, а самые головы положилъ подъ камень“.—Тоже положилъ уши на столъ.

А ханъ слушаетъ, што они говорятъ.

Потомъ малой братъ говоритъ: „Ну, у меня что случилось! этакому случаю никогда не быть! Я стою́ на дорогѣ. Идётъ артель народу. Какъ подошли ко мнѣ ближе, я остановилъ ихъ и спрашиваю: „Куда вы отправились?“—Они отвѣчали: „вотъ куда, хана кончать“. — Ну, я съ *имя́* отправился... Я впередъ ихъ слѣзъ на верхъ, потомъ по одному ихъ туда вытасшилъ, у каждаго голову отсѣкъ и положилъ. Пришолъ къ ханскому дому; стоитъ одна собачка тутъ, а никакого часового нѣту. Сами спятъ. Счастливъ ханъ, што я пришолъ; а то бы ево севоднѣ кончали. Вотъ“, говоритъ.—Вытасшилъ изъ кармана сорокъ ушей и поло́жилъ на столъ.

И удивлялись братья другъ на дружку. Ханъ всѣхъ ихъ слушалъ. Пришолъ къ *имя*.—„Вотъ какіе молодцы ребята пришли! какіе дѣла дѣлали: съ роду такъ не придется никому дѣлать!“

Какъ ханъ сказалъ своё слово, такъ и охота ему дѣлать—свое государство отдать малому брату. А этотъ малой братъ отпирается: „у меня есь большакъ (олого). Вотъ,—говоритъ:—если желаешь, пусть большакъ будетъ на моемъ мѣстѣ“.—Ханъ отдалъ большую дочь большаку и свое государство ему отдалъ; середнему брату середнюю дочь отдалъ, малую — малому. Всѣхъ трехъ дочерей отдалъ. И живутъ теперь.
